Он поднял руку и постучал железным кольцом, висящим на алых воротах. Вскоре со двора донесся звук открывающейся двери. Через некоторое время вышла женщина средних лет с гребнем в волосах и одетая в темно-синий костюм. Хотя она была старше, и на ее лице и в уголках глаз были морщинки, но нельзя было отрицать, что ее брови были от природы красивыми, и нельзя было отрицать, что в молодости она, должно быть, была большой красавицей.

Фан Цинъюнь посмотрел на женщину с такими же бровями, как у его жены, и он уже определил, что это его свекровь, не говоря уже о схожей внешности его жены. Он также видел семейный портрет своей жены, поэтому он отбросил свою холодность и поздоровался.

– Мама, я Фан Цинъюнь, добрый муж. Мне действительно жаль, что я впервые подошел к двери только после нескольких лет брака.

Незнакомый молодой человек холодно назвал Ли Мэйхуэй матерью, и этот человек безучастно сказал, что он муж ее дочери, и в ее сердце вспыхнул гнев. Когда ее дочь успела выйти замуж, почему ее мать не знала, откуда взялся этот маленький ребенок? Должно быть, кто-то хочет испортить репутацию ее дочери.

– Сяо Хао, поздоровайся с бабушкой!

– Привет, бабушка!

Ли Мэйхуэй изначально разозлилась и была готова задвинуть засов на большой деревянной двери и ударить кого-нибудь, но когда она увидела ребенка с таким же миленьким личиком, как у ее дочери, когда она была ребенком, ее руки застыли в воздухе, а в голове не осталось мыслей. Ее дочь тайком вышла замуж и даже родила ребенка. Излишне говорить, что она, должно быть, вышла замуж и родила ребенка, когда была образованной девушкой. Отвратительно, что она вернулась в город на два года. Эта девушка даже рта не раскрыла. Она не могла в это поверить. Ее хорошо воспитанная и послушная малышка на самом деле натворила дел и бросила своего мужа и своего сына.

Краем глаза наблюдая за толпой, собравшейся у входа в хутун, чтобы посмотреть шоу, Ли Мэйхуэй, как интеллектуалка, все еще пыталась сохранить лицо. Она не хотела, чтобы ее семью обсуждали за ужином. Она вздохнула про себя. Так, лучше пригласить людей в дом и закрыть дверь, чтобы решить проблему своей собственной семьи.

– Заходи, если тебе есть что сказать, давай поговорим дома!

Фан Цинъюнь, естественно, был готов, и он сам не хотел, чтобы на него смотрели как на обезьяну, поэтому он снова наклонился, поднял своего сына и последовал за Ли Мэйхуэй в дверь. Вход представлял собой теневую стену, украшенную цветочными узорами. После обхода теневой стены был квадратный двор. Главная комната, восточное и западное крылья были завершены. Двор был вымощен зеленым кирпичом. Не говоря уже о том, что во дворе стояло несколько горшков с цветами, которые были живыми, и он не мог их назвать. Его глаза стали

глубже. Семья его тестя жила в достатке. Казалось, нелегко было дать им уверенность в том, что они отдадут ему свою дочь.

Когда он вошел в дверь главной комнаты, в то время как Ли Мэйхуэй разливала чай, Фан Цинъюнь уже открыл армейский зеленый рюкзак на своей спине. Внутри был подарок для тестя от зятя: две бутылки Маотай, две киотские, выдержанные во времени закуски, пара запеченных уток и пара предметов одежды для двух стариков, а также цяньмэньские сигареты.

Ли Мэйхуэй налила чай и посмотрела на подарок на столе. В ее глазах промелькнуло удивление. Она не ожидала, что этот дешевый с виду зять окажется вполне способным. Хотя тогда проводились реформы и купить это все было не так сложно, как прежде, однако получить так много вещей за один раз – это не то, что могли себе позволить обычные люди. Если не думать о плохих вещах, связанных с тем, что дочери выходят замуж и заводят детей в частном порядке и бросают своих мужей и детей, увиденное ей понравилось, и этот мужчина был вполне обеспечен, хотя и слишком холоден, возможно, это говорило о его практичности и хозяйственности.

Думая об этом, Ли Мэйхуэй подумала о возвращении в город своей дочери, которая ни словом не обмолвилась о замужестве и рождении ребенка. Она уже была уверена, что ее жизнь после замужества была не очень гладкой, иначе она бы рассказала о браке, но при мысли, что дочь что-то скрывает, ее сердце снова наполнилось гневом. Жаль, что она не могла прямо сейчас помчаться в учебное заведение к своей дочери и забрать ее домой, чтобы хорошенько надрать ей задницу. Люди в возрасте двадцати лет все еще так неудачливы в своей жизни.

Однако кто бы мог подумать, что ее дочь поедет в деревню одна и тайно выйдет замуж. Возможно, это было последнее средство. Она снова начала чувствовать себя расстроенной. Она не могла сказать, что хотела обдумать слова Фан Цинъюня, но когда она увидела, что ребенок сидит, покорно опустившись на стул, она вздохнула. Независимо от причины брака, отказ ее дочери от ребенка был действительно беззаконием. К счастью, она только что послала кого-то позвонить ее мужу, и когда он вернется, они обсудят случившееся. Она забрала бы внука, чтобы обнимать и баловать его, и что бы ни сказал ее муж, она не беспокоилась бы о том, что испортит ребенка.

***

Вэнь Синь, сидящая в аудитории столичного университета В, была практически погружена в сон, но внезапно у нее защекотало в носу, и она громко чихнула. Поскольку все внимательно слушали лекцию, в классе было относительно тихо. Чихание Вэнь Синь в классе прозвучало подобно раскату грома, непосредственно прерывающему лекцию учителя, так что что взгляды всего класса из 20 или 30 человек были прикованы непосредственно к ней.

Сонливость Вэнь Синь тут же испарилась благодаря ее собственному громкому чиху. Увидев, что все смотрят на нее, она внезапно покраснела. Что, черт возьми, она сделала? Это было так неловко. Она закрыла свое пылающее лицо и склонила голову, притворяясь мертвой.

Увы, в последнее время ей действительно не везло. После упорной учебы более десяти лет она, наконец, благополучно окончила университет и успешно сдала выпускной экзамен. Она ждала, когда местное бюро образования назначит ее на должность преподавателя. Она и предположить не могла, что из-за несчастного случая она перенесется в книгу, которую ей давала читать соседка по комнате, и неожиданно станет героиней в этой книге.

Последние два дня она ворочалась с боку на бок из-за этого головокружения и не могла нормально спать или есть. Она не понимала, как она, будучи такой хорошей девочкой, может выставлять себя такой дурой на уроке?

В этот момент учитель в отчаянии возобновил чтение лекций, и прилежные студенты также переключили свое внимание на учителя. Им не легко было получить возможность поступить в университет, поэтому они не хотели откладывать учебу ни на минуту и ни на секунду из-за кого бы то ни было.

И Вэнь Синь снова начала отвлекаться. Никто не мог бы успокоиться, столкнувшись с подобными вещами. Прошло три дня с тех пор, как она попала в книгу, а она все еще не могла принять свою двойницу-женщину. В прежней жизни она прочитала бесчисленное множество романов. Финал женской двойницы всегда был печальным.. Этот роман не был исключением. Как она могла пойти против ветра и изменить концовку? Мысленно она повторила все, что читала об этой эпохе, пытаясь найти возможности и подсказки, с помощью которых она могла бы изменить ход событий.

http://tl.rulate.ru/book/104704/3671760